

Гарри был потрясен, поражен, озадачен тем, что взрослый человек иногда тоже не подчиняется правилам. Он думал, что он здесь единственный бунтарь, но оказалось, что он всего лишь глупый конформист, следующий примеру одной очень худой и холодной мотыги.

Тем не менее, отбросив в сторону личную неприязнь к Твикс, Гарри впился взглядом в женщину, словно ястреб, пытающийся поймать мышь, растолстевшую от слишком частых телевизионных ужинов.

Именно поэтому он увидел, как именно Твикс прошла в запретную зону. В результате взмаха палочки вниз образовалась бледно-голубая нить, которую она протянула к дверному проему, ведущему в запретную секцию. Когда нить коснулась входа, мерцающий каскад серебристого света открыл отверстие в запретную секцию, через которое Твикс быстро шагнула.

Гарри лишь рефлекторно прыгнул вслед за ней и тут же пожалел о своем решении, когда, обернувшись, увидел, что серебряный свет снова растекается по дверному проему, по сути, заманивая его в ловушку, пока Твикс не сделает то, для чего она пришла.

"Хотя..." - подумал Гарри, поворачиваясь к тому месту, где исчезла женщина.

Сейчас самое время выяснить, что же на самом деле делала эта женщина. Как можно тише пройдя по коридору, по которому она исчезла, Гарри пошел по следам, которые профессор не удосужилась замаскировать. Когда он проходил мимо шипящих книг и томов, иллюстрированных людьми и животными, испытывающими мучительную агонию, в его желудке зародилось ужасное чувство сожаления о своём импульсивном решении. Было темно, но, возможно, к счастью, луна светила ярко, а на небе не было ни облачка.

В закрытой секции тоже были окна, и благодаря им, а также тому, что он привык к слабому освещению, простояв в библиотеке некоторое время до прихода Твикс, Гарри смог прочитать некоторые названия.

Он поморщился, проходя мимо особенно большого тома "Секреты развоплощения; запор как темное творение".

Гарри не знал, должна ли эта книга учить кого-то, как вызвать запор, или же в ней пытались вылечить запор, выпотрошив человека. Он решил, что не хочет этого знать, и продолжил идти по следам, которые прекратились как раз в тот момент, когда он решил сосредоточиться только на этом.

Завернув за угол, он увидел Твикс, маниакально вышагивающую перед стеной. Женщина раскачивалась, как пьяница с картой "Платинум Экспресс" после часа, проведенного на Октоберфесте.

Запретная зона была не слишком большой, отметил Гарри. Угол, перед которым шла профессор, вёл в последний коридор этой части библиотеки. Три коридора, заваленные с обеих сторон книгами, - вот и все, что представляла собой запретная секция. Определенно, это не бесконечный бассейн темных и запретных знаний.

В конце концов, Хогвартс - это школа.

"Отзовись!", - внезапно закричала Твикс, направив палочку на участок стены, перед которым она вышагивала, и чуть не доведя Гарри до сердечного приступа.

Он едва успел не упасть во время неудачного прыжка назад, который, вероятно, показался его устремлённому в полёт разуму элегантным началом погони, в которой Гарри выйдет победителем.

Пока Гарри успокаивался от вызванной страхом нервозности, Твикс продолжала тыкать в стену своей палочкой, бормоча что-то на разных языках, которых Гарри не понимал. Это была не только латынь, но и, вероятно, древнегреческий язык, и что-то еще, чего он никак не мог понять.

Всё это периодически прерывалось гневным бормотанием о "взорванной палате", "чёртовом проклятии" и, наконец, "чёртовом рогатом хохотуне".

Внезапное и поразительное осознание заставило Гарри открыть два шокирующих факта.

Во-первых, Твикс была совершенно не в себе, а во-вторых, он был заперт в закрытой части библиотеки до тех пор, пока эта сумасшедшая не решит уйти.

"Неплохо ты нас втянул, приятель", - подумал Гарри, прижимая к груди книги по ментальным искусствам, которые он подсознательно в какой-то момент взял в руки, и беззвучно проклиная их за то, что лучше бы они стоили этих гребаных усилий.

Он не осмелился снова применить заклинание поиска слов, чтобы найти еще что-нибудь, если Твикс не заметит его и в своем не слишком довольном состоянии духа не попытается его высечь. Он очень надеялся, что она не успела прочитать книгу о запорах.

И вот он стоял там, где не должен был стоять, и смотрел, как его сумасшедший профессор защиты бросает проклятия, буквальные и метафорические, и кричит от ярости в угол.

Он не знал, сколько простоял так, как в прошлой жизни, когда ему удаляли зубы мудрости, он потерял счет времени, проведенному на столе у дантиста.

Ужас ситуации не зависел от времени. Когда Твикс наконец решила уйти, Гарри не знал, пробыл ли он там с ней пять минут или пять часов. Он знал только, что ему нужно в туалет и что он в любую секунду упадёт от магического истощения, которое он испытывал, поддерживая заклинание невидимости, так долго он это делал.

Разумеется, именно в этот момент, когда они пересекали границу, ведущую к выходу из запретной зоны, внезапно раздался громкий вой.

Достаточно громкий, чтобы у Гарри зазвенели зубы и чтобы Твикс, шедшая перед ним, в испуге подпрыгнула почти на метр.

Женщина огляделась по сторонам, впервые за последнее время скорее испуганно, чем настороженно, и испуганно направила палочку наружу, крутанувшись на месте, ее взгляд дважды скользнул по Гарри.

"Я не брала книгу, не брала, не брала", - услышал Гарри бормотание женщины, после чего она сузила глаза и прошипела. "Дамблдор, дополнительная защита на дверь, когда кто-то выходит, а не входит, черт побери, черт побери..." - начала ругаться женщина, быстро повернулась к выходу из библиотеки и побежала так быстро, как только могли нести ее похожие на прутыки

ноги.

Гарри последовал за ней и вышел из библиотеки как раз вовремя, чтобы увидеть вспышку красного света в коридоре справа от себя, за которой быстро последовал серебряный блеск и отчаянное "Протего!".

Гарри побежал в другую сторону, не оглядываясь, чтобы узнать, какая судьба постигнет Твикс. Как бы он ни устал, ему все равно было чем заняться. Бегая с энергией, которой у него не было, он каким-то образом добрался до седьмого этажа, где встал перед выручай комнатой.

"Мне нужно место, где я могу спрятать что-то, чтобы профессора не нашли его, мне нужно место, где я могу спрятать что-то, чтобы профессора не нашли его, мне нужно место, где я могу спрятать что-то, чтобы профессора не нашли его, мне нужно место, где я могу спрятать что-то, чтобы профессора не нашли его, " - говорил он в таком же быстром темпе, как и его ноги, дрожащие от напряжения, и как только показалась дверь, Гарри распахнул ее и бросил внутрь две книги, которые он взял из секции, а затем захлопнул дверь.

Он снова начал вышагивать, точнее, бежать, но на этот раз он попросил указать ему дорогу к его общежитию в Пуффендуй, расположенному несколькими этажами ниже, и ему с радостью помогли.

Неудобная горка из камня быстро привела его за гобелен с изображением барсука, висевший в комнате первокурсников. К счастью, камуфляж все еще действовал, что позволило ему пробраться мимо спящих соседей по комнате, раздеться и проскользнуть в кровать.

Быстро оглядевшись, он увидел, что сейчас три часа ночи. Самое время для сна, учитывая, что он не спал почти сутки и его молодое тело буквально кричало об отдыхе.

Была только одна проблема.

Он слишком нервничал, чтобы заснуть, и единственное, что он мог сделать, - это лежать в постели с закрытыми глазами, пока в его голове проносились образы взбешенного профессора. Что с ней случилось? Что она искала? Кто столкнулся с ней в том коридоре, который он старательно обходил стороной?

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3640543>